

В Революционном Трибунале. Работа «духовных отцов»

На 24 сентября назначено к слушанию дело иеромонаха Иоасафа и епископа Домиана.

12 августа сего года следователь-докладчик при Ревтрибунале, рассмотрев дело по обвинению иеромонаха Иоасафа в покушении на изнасилование мальчика Серафима Журавлёва, и епископа Домиана в укрывательстве этого преступления, сокрытии золотых и серебряных монет, военно-полевого бинокля и произнесения проповедей антисоветского характера, нашёл:

1-го мая сего года от мальчика Серафима Журавлёва, отданного на воспитание в Переяславский мужской Даниловский монастырь, поступило в Переяславское политбюро заявление, в котором он говорит, что иеромонах Иоасаф, которому он помогал на кухне, пытался изнасиловать его, предварительно дав ему 260 р. денег, и просит на будущее время предохранять его от подобных покушений.

Произведённым расследованием изложенное в заявлении Серафима Журавлёва подтвердилось, причём с несомненностью было установлено, что иеромонах Иоасаф — заведывающий кухней Переяславского Даниловского мужского монастыря, обуреваемый своими противоестественными наклонностями, в начале апреля сего года совершал гнусное насилие над мальчиком Серафимом Журавлёвым, прислуживающим ему на кухне. В совершённом им преступлении иеромонах Иоасаф сознался и объяснил, что с целью расположить мальчика к себе он вручил ему 250 рублей денег, затем лёг с ним на одну койку, где и совершил насилие над мальчиком. Точно не установлено, но, очевидно, уже после того, как гнусный поступок иеромонаха Иоасафа принял огласку, он заявил о происшедшем своему непосредственному начальнику епископу Переяславскому Домиану. Последний вместо того, чтобы немедленно донести о случившемся хотя бы своему духовному суду (Епархиальному Совету), ограничился только внушением иеромонаху Иоасафу и приказанием более этого не делать. И только тогда, когда в монастырь явился милиционер с предписанием об аресте иеромонаха Иоасафа, епископ Домиан сообщил о происшедшем Епархиальному Совету.

Таким образом, если бы дело не приняло огласки помимо желания монастырских властей, гнусный поступок Иоасафа не получил бы должного возмездия и дело бы ограничилось отеческим внушением епископа подчинённому ему иеромонаху, а последний мог бы спокойно продолжать удовлетворять свои противоестественные страсти и продолжать насиловать мальчиков, отдаваемых верующими в монастырь на «духовное» воспитание. Этот случай с мальчиком Серафимом, кстати сказать, достаточно характеризует жизнь нашего чёрного духовенства внутри толстых монастырских стен. Удалившись от «мира сего и страстей его», давши обет служения одному богу и спасению души своей, монахи были далеки от своих обетов и, как раньше, отдельные представители духовенства вместо умерщвления обуреваемых их плотских страстей, безнаказанно предавались обжорству, пьянству и разврату, так и теперь представитель чёрного духовенства иеромонах Иоасаф удовлетворяет свою плотскую страсть, насилуя 11-ти летнего мальчика, а его начальство — епископ Домиан, очевидно, в целях сохранения беспорочной репутации монастырей, реагирует на происшедшее «отеческим внушением», а не сообщением надлежащим властям.

Кроме обвинения в укрывательстве содеянного иеромонахом Иоасафом преступления, следователем Владимирской Губчека епископу Домиану предъявлены обвинения в сокрытии серебра и золота, в произнесении проповедей антисоветского направления. Сокрытие серебряной

и золотой монеты и бинокля доказано протоколом обыска, из которого видно, что у епископа Домиана найдено 4 штуки золотых монет — две по 5 и две по 10 р., 9 серебряных рублей и значительное количество мелкой серебряной монеты (113 штук) и бинокль. Ссылка епископа на то, что он не знал декретов, воспреещающих сокрытие и хранение звонкой монеты и военно-полевых биноклей, не выдерживает критики, так как интеллигентный человек, каковым является епископ, не может отговариваться незнанием декретов.

Далее — из просмотра имеющихся в деле проповедей епископа Домиана, частью произнесённых им, частью только назначенных для произнесения, видно, что епископ Домиан — убеждённый противник Советской власти, резко критикующий её мероприятия и декреты. В одной из них он призывает верующих к активному противодействию проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства и распоряжению Совнаркома об удалении икон из учебных заведений и общественных учреждений.

На основании изложенного иеромонах Иоасаф и епископ Домиан преданы Суду Ревтрибунала.